

Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены

С.И. РЕЗНИЧЕНКО

аспирант, научный сотрудник лаборатории модернизации психологической службы системы образования Московского городского психолого-педагогического университета

В статье чувство места и привязанность к месту рассматриваются как базовые параметры человеческого взаимодействия и самореализации, анализируются теоретические модели привязанности к месту и чувства места, а также конструкты, составляющие основу данных феноменов. Предлагается авторская модификация одной из моделей изучения привязанности к месту, апробированная в эмпирических исследованиях. Описаны феномены привязанности к месту, чувства места, идентификации с местом, зависимости от места и ряд других.

Ключевые слова: *чувство места, привязанность к месту, идентификация с местом, зависимость от места, социальные связи, укорененность.*

Среда как бытийное пространство человека полифункциональна и представляет собой не только предметно-пространственную категорию, связанную с удовлетворением базовых потребностей человека (например, в отдыхе, безопасности и т. п.), но и социально-психологическую. Социально-функциональный потенциал среды значителен. В ней организуются социальное взаимодействие и коммуникации различного уровня (от участия в городских референдумах до соседского общения), устанавливаются формы пространственного поведения ее обитателей, привязанности. Среда служит регулятором параметров отношений к другим людям и одновременно маркером социального статуса человека. Среда способна удовлетворить социально-психологические потребности личности, такие как потребность в самопрезентации, саморазвитии и самоактуализации, аффилиации и социальной активности, приобретении информационного и куль-

турального опыта и т. п. Наконец, среда отражает уровень материального развития общества, социальные процессы, образ жизни людей [1; 2; 3; 10].

Отношения человека и пространства его обитания операционализированы в таких понятиях как привязанность к месту (place attachment) и чувство места (sense of place). Феномены «привязанность к месту» и «чувство места» стали активно изучаться в русле социальной и экологической психологии в течение последних двух десятилетий. Литературный обзор исследований в этой области демонстрирует, что эти понятия не имеют единой трактовки и дефиниций, так же как и модели изучения этих феноменов [18; 23; 25].

Место — это открытая система, границы которой определяются полем функционирования субъекта. Так местом, к которому человек испытывает привязанность, могут быть страна, город, район, жилище и т. д. Временные и

пространственные границы места можно определить только при соотнесении с множеством субъективных факторов: характером и обширностью социальных отношений, образом жизни субъекта [7].

Привязанность к месту представляет собой положительную эмоциональную связь, которая возникает между личностью и средой ее обитания. В исследованиях было продемонстрировано, что пожилые люди, а также люди, относящиеся к низкому социально-экономическому классу, испытывают более сильную и прочную привязанность к месту проживания, чем молодые успешные и обеспеченные люди [16].

Некоторые авторы используют выражение «чувство дома» как положительную коннотацию привязанности к месту. Однако необходимо отметить, что привязанность к месту может иметь и отрицательный характер (то есть стремление человека к избеганию своего нахождения в определенном месте), а также может не иметь конкретного антиципируемого реально существующего места привязанности, в то время как чувство дома подразумевает положительное эмоциональное отношение к месту и связано с конкретным местом [10; 14]. М. Родман (M. Rodman) отмечает, что природа привязанности к месту есть феномен, конструируемый в ходе взаимодействия человека с местом, а значит, временный, поскольку для людей важно не само место как территориальный объект, а то, какие личностные смыслы оно в себе несет для формирования и поддержания личностной или групповой идентичности [22].

Исследования понятия места стали развиваться, обогащаясь трудами ученых в области средовой психологии о социальных границах в жилой среде, о раз-

витии значения места и образа места для его обитателей, о явлении зависимости от места, а также вследствие разработки методологии изучения «чувства места», измерения проксимальных конструктов (привязанности, зависимости от места, территориальной идентичности и прочих). Проблема чувства места — больше идея, чем хорошо определенный конструкт, абстрактное и иллюзорное понятие, которое имеет начало в области феноменологической географии и философии, но не имеет эмпирических возможностей изучения. Чувство места многомерно и представляет собой индивидуальное отношение субъекта к среде проживания и/или жизнедеятельности [25].

Определение места Я. Туана (Tuana Y.F.) остается самым простым и кратким: «Что начинается как недифференцированное пространство, становится местом, поскольку мы узнаем его лучше и наделяем его личностными смыслами» [27, р. 16]. Поскольку личность человека формируется под влиянием окружения (социума, обстоятельств, происходящих в жилом пространстве, а также норм, правил и средовых ресурсов, характерных для каждой конкретной среды), то устойчивость и сила чувства места зависят от силы, личностной значимости, полярности и длительности происходящих в данной среде событий. Само место можно описать с позиции ряда присущих ему физических и психологических свойств, таких как, например, размер принадлежащих местности территорий, количество известных достопримечательностей, качество влияния предметно-содержательных характеристик местности на культурные и социальные процессы, личность обитателей [19]. Следовательно, место, к которому мы чувствуем при-

вязанность, не обязательно должно иметь четкие физические координаты.

Отношение к среде может быть определено как ответ на экзогенные события, объект или стимул. Чувство места согласуется с концепцией отношения личности, согласно которой психологическое ядро личности есть индивидуально-целостная система ее субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности, являющая собой интериоризованный опыт взаимоотношений с другими людьми. Теория отношения личности дает теоретическую основу для организации отношений между людьми и местом [13].

Таким образом, место является субъективным и социальным конструктом, а чувство места — результатом взаимодействия с местом, при котором место ассоциируется у человека с личностными смыслами, воспоминаниями, историей жизни. Чувство места — феномен, относящийся к эмоциональной и физической связи, который человек способен переживать по отношению к физическому пространству, а также к его наполнению и содержанию [11; 15].

Дж. Мальпас (Malpas J.E.) подчеркивает, что восприятие места происходит с позиций трех аспектов: онтологического (человек анализирует и вырабатывает нормы и правила жизни в данном месте), уникальности места (человек оценивает положительные уникальные характеристики места и определяет для себя мотивы привязанности к месту, чувства укорененности), сравнения «своего» места с другими [15].

Однако до сих пор нет единой трактовки понятия «чувство места», так же как единого мнения: чувство места порождает привязанность к месту и другие

психологические конструкты или же, наоборот, через эмоционально-положительное отношение человека к среде возникает чувство места. Так, Б. Йоргенсен и Р. Стедман (Jorgensen B., Stedman R.) утверждали, что чувство места следует понимать как феномен, включающий привязанность к месту (в котором они усматривают компоненты, относящиеся к эмоциональному взаимодействию с местом), зависимость от места (рассматривается ими как волевой процесс, который направлен на деятельность) и идентификацию с местом (которая имеет более познавательный характер и образует смысловую составляющую места) [13]. Другие авторы утверждают, что чувство места, зависимость от места и идентификация с местом есть производные привязанности к месту [18; 20].

Междисциплинарные исследования чувства места сосредоточиваются в основном на трех аспектах: 1) социально-культурный (например, привязанность к обществу, вклад социального капитала в формирование привязанности к месту); 2) биофизический (влияние природных, территориальных, климатических факторов и предметно-содержательных характеристик среды на привязанность к месту); 3) интеграция социально-культурного и биофизического аспектов в изучении привязанности к месту [20].

Исследователи, разрабатывающие теории о влиянии биофизических особенностей среды на формирование привязанности к месту, преимущественно работают с двухмерной моделью изучения феномена. Первая модель, описывающая привязанность к месту в качестве рекреационного ресурса, появилась в литературе в 1989 году. В данной двухмерной модели привязанность к месту определя-

ется двумя компонентами — идентификацией с местом (чувство принадлежности к определенной территории, жилищу) и зависимостью от места [27].

Идентификация с местом (*place identity*) — такие аспекты «я», которые определяют личностную идентичность в отношении физической среды посредством совокупности сознательных и бессознательных идеалов, убеждений, предпочтений, чувства, ценностей, целей, тенденций в поведении и навыков, относящихся к этой среде [10]. Другими словами, идентификация с местом — это сложный конгломерат раздумий и чувств по поводу конкретных физических параметров среды и их соответствия личностным смыслам и жизненным целям обитателей этой среды. Понятие идентификации с местом понимается как позитивный процесс и может быть использовано для описания условий, при которых место является личностным элементом «образа Я» любого человека.

Зависимость от места (*place dependence*) характеризуется как воспринимаемая жителем прочность ассоциации своей жизни и самого себя с определенным местом, которая появляется в ходе оценки жителем качества актуального места и его сравнением с представляемым качеством других мест. Зависимость от места подразумевает деятельность субъекта в среде жизнедеятельности и степень функциональности среды, соответствия ее условий потребностям человека, например, в отдыхе или саморазвитии и т. п. Некоторые исследователи подчеркивали важность городского ландшафта/пейзажа в среде проживания в формировании «зависимости от места» [27]. Зависимость от места была связана с идентификацией с местом через идею самодоста-

точности, разработанной К. Корпелой (Korpela K.). И зависимость от места, и самодостаточность — термины, которые используются, как правило, для описания условий, при которых у личности будет формироваться более сильная привязанность к месту, чем потенциальные возможности места проживания, позволяющие личности достичь желаемый образ жизни. Зависимость от места относится к его функциональным характеристикам, она отражает степень, в которой физические параметры среды обеспечивают условия для реализации потребностей человека [13; 14]. Обоснованность и надежность этой двумерной модели продемонстрирована в ряде исследований в Соединенных Штатах [13; 18; 19; 20].

Однако двухмерная модель игнорирует некоторые значимые социальные (соседское сообщество, членство в социальных организациях, знакомства) и природные факторы (экологичность, эстетичность, территориальная доступность среды и т. д.), влияющие на привязанность к месту.

Учитывая недочеты двухмерной модели, П. Густафсон (Gustafson P.) предложил трехполюсную модель. «Я»-полюс связан с местами, которые пронизаны личностными смыслами и значениями, с теми местами, которые у человека ассоциируются с его жизненным путем, деятельностью, историей, самоидентификацией. Полюс «Другие» касается влияния типичных для данной среды социальных связей и социальных норм и правил на привязанность к месту. Полюс «Среда» отражает роль физических параметров среды в развитии привязанности к месту [12].

Эта модель была задействована в эмпирических исследованиях, посвящен-

ных идентификации человека с природой, привязанности к природе [24; 27].

Интеграция методологических схем по изучению природного и социального аспектов среды и их роли в поддержании личностной идентичности привела к появлению четырехмерной модели изучения привязанности к месту, включающей в себя конструкты: идентификация с местом и зависимость от места (отражающие индивидуальное отношение к месту), связь с природой, социальные связи [20].

Вследствие неоднозначной трактовки понятия места некоторые исследователи дополнили ряд аспектов, определяющих привязанность к месту, новыми конструктами:

- эмоциональная привязанность [10; 13];
- социальные связи [2; 5; 9; 11];
- привычность проживания в определенном месте (приятные воспоминания о времени, проведенном в данном месте, узнаваемость свойств и облика места, а также когнитивное ориентирование в местности и образ места, которые являются результатом взаимодействия с данным местом и проявляются в воспоминаниях, разговорах о нем [9; 10; 16; 27];
- принадлежность (эмоциональная потребность быть принятым социальной группой в пределах жилого пространства, а также потребность в соответствии нормам, правилам, обычаям, типичным для места проживания, личностным убеждениям и ожиданиям человека [20];
- укорененность (феномен, включающий материальный компонент — физическое нахождение на территории проживания, и духовный компонент — тесную психологическую связь с жилой средой независимо от факта проживания индивида в данной среде в настоящее время) [11]. Укорененность, по мнению Я. Туана

(Tuan Y.F.), — это сильная и устойчивая связь со средой проживания, которая «в сущности, означает чувствовать себя дома — то есть, независимо от обстоятельств, ощущать удобство и безопасность в пределах жилого пространства» [26, с. 4];

- и другие [3; 25].

И все же в литературе, связанной с психологией среды, наиболее часто встречается трехмерная модель чувства места, согласно которой чувство места составляют три конструкта — идентификация с местом, зависимость от места и привязанность к месту [13].

Рассматривая чувство места с позиции трех конструктов — привязанности к месту, идентификации с местом и зависимости от места, теоретическую модель этого феномена можно обобщить следующим образом. Привязанность к месту — это эмоциональная составляющая отношения человека к месту, идентификация места — когнитивный компонент, который отражает ощущения собственной индивидуальности; и, наконец, зависимость от места представляет собой конативный или ценностный компонент, качество которого оценивается в зависимости от деятельности субъекта и степени соответствия средовых условий этой деятельности и предпочтениям человека [17].

В исследовании чувства места жителей города Перт Западной Австралии было продемонстрировано, что женщины чаще, чем мужчины, указывают на эмоциональную связь с местом проживания (привязанность к месту), а ценностный компонент (зависимость от места) оказывается для женщин более значимым: к выбору места жительства женщины подходят с практической точки зрения, сопоставляя собственные жизненные потребности и потенциал средовых усло-

вий для их выполнения. В том же исследовании были получены данные о влиянии длительности проживания на чувство места: у людей, проживающих в городе более 20 лет, преимущественно когнитивный компонент (территориальная идентичность) определяет чувство места. Таким образом, отношение человека к месту может обуславливаться когнитивными, эмоциональными или ценностными (коннотативными) связями со средой. При этом авторы подчеркивают, что все респонденты могли достаточно четко и уверенно определить характер собственного отношения к среде [17; 24].

Результаты данного исследования, по словам авторов, подтверждают необходимость применения модели изучения чувства места, состоящей из трех уникальных конструктов — идентификации с местом, привязанности к месту и зависимости от места, которые не могут игнорироваться исследователями и не могут рассматриваться как один и тот же феномен (табл. 1).

В отечественной психологии данная теоретическая модель была модифицирована и использовалась автором статьи для изучения механизмов привязанности к жилому пространству у младших школьников [6; 8]. *Эмоциональный компонент* привязанности к жилому пространству представлен прежде всего конкретными чувствами, эмоциями и переживаниями, которые испытывает человек, находясь и взаимодействуя с группой людей в пределах жилого пространства. Эти чувства различаются по направленности (модальности) и интенсивности и формируют систему оценивания жилой среды как источника позитивных переживаний в комплексе с другими компонентами привязанности.

Когнитивный компонент включает в себя образ места проживания индивида, знание его формирования, развития, его символики, его расположения в пространстве. В целом когнитивный компонент основывается на социальных представлениях индивида или группы людей об общих чертах и особенностях, характерных для данного жилого пространства.

Говоря о *ценностном компоненте* привязанности к жилому пространству, основной акцент ставится на том, как человек оценивает свое место проживания и как эта оценка связана с мотивационно-потребностной сферой индивида. Конструкты, представляющие ценностный компонент привязанности к жилому пространству, на наш взгляд, рационально было разделить на два аспекта:

1) *деятельностный* — включает в себя ценностные факторы, связанные непосредственно с видами деятельности человека в пределах своего жилого пространства: коммуникационная деятельность, установление ценных социальных контактов, возможность выбора и осуществления различных видов деятельности, возможность активной реализации процесса автономности;

2) *содержательный* — конструкты, которые связаны с предметно-пространственной организацией среды, с возможностью манипулирования вещами, пространственной организацией и другими содержательными составляющими жилого пространства. Содержательный аспект включает в себя значимые для человека особенности организации предметно-пространственной и вещной среды, а также процессы персонализации и приватизации, связанные именно с содержательной частью жилой среды.

**Модель изучения чувства места
(Moore&Graefe, 1994; модифицирована Резниченко С.И., 2012)**

Структурный компонент	Уровень компонента		Примеры конструктов, входящих в компонент
Привязанность к месту	Эмоциональный		Эмоциональное содержание событий в прошлом, произошедших в этом месте. Эмоциональная привязанность к обитателям места
Идентификация с местом	Когнитивный		Место как образ детства. Место как источник воспоминаний о событиях жизни
Зависимость от места	Коннотативный (ценностный)	Деятельностный аспект	Возможность активной деятельности. Возможность моделирования пространства
		Содержательный аспект	Уединение, автономность. Приватность, присвоение

Данная модель представляется наиболее удобной в использовании по своей структуре и содержательной, поскольку включает основные компоненты, формирующие чувство места. Модель может быть эффективно применена при изучении чувства места и формирования привязанности к локальной жилой среде (дому, квартире и т. п.). Однако данная теоретическая схема не подходит для изучения привязанности к среде более крупного порядка (например, города, региона, страны и т. п.), так как не содержит в себе конструкты, связанные с отношением человека к природе, достопримечательностям, культурному наследию.

Иную модель предлагает П. ван дер Грааф. В своей докторской диссертации, посвященной проблеме программы городских реконструкций (программы по переселению жителей в организованные особым образом жилые секторы с целью сохранения экологических и территориальных ресурсов) автор обоб-

щил труды исследователей, изучающих феноменологию чувства места и привязанности к жилому пространству. В ней чувство места — это один из конструктов привязанности к месту. В его работе конструкты, составляющие привязанность к месту, следующие (табл. 2): идентификация с местом, чувство места, принадлежность к месту, локус идентификации с местом [10].

Как и другие формы идентификации, процесс идентификации с местом дает ответ на вопрос «Кто я есть?» путем противодействия вопросов «Где я?» и «Какому месту я принадлежу». Л. Кьюба и Д. Хаммон называют идентификацию с местом «дисплейной функцией» привязанности к месту, при которой происходит отражение личностных характеристик через среду, а также формирование личности через призму взаимодействия человека с людьми, проживающими в этом месте [9; 10].

Чувство места — вторая функция привязанности к месту, названная авто-

ром аффелятивной, затрагивает проблему использования человеком места, в результате чего возникает чувство привязанности. Чувство места определяет индивидуальное эмоциональное отношение к определенной среде. Различия между социальным и физическим аспектами чувства места первоначально были предложены С. Ригером и П. Лавраком. В своем исследовании они изучали дихотомию «физическая привязанность к месту (укорененность)/социальная привязанность (близость социальных связей в жилом пространстве)». По результатам проведенных с жителями телефонных интервью было выявлено, что оба фактора положительно коррелируют друг с другом: чем более оседлый образ жизни ведет житель, тем более прочные социальные связи он имеет [21].

Однако некоторые авторы считают, что повышенное внимание к изучению

социальных связей как основополагающего фактора формирования привязанности к месту и игнорирование других потенциальных факторов жилой среды не обоснованно. Так, Л. Кьюба и Д. Хаммон в исследовании феномена идентификации с местом предложили в качестве фокусов идентификации три фактора — жилище, местное сообщество и местность вообще с ее экологическими, климатическими, организационными параметрами. Авторами отмечается, что доминирующим фокусом идентификации с местом является владение жилищем, таким образом, стремление человека проживать всю жизнь в одном и том же месте диктуется преимущественно тем, что он имеет в этом месте собственность, которую он может организовывать и наполнять содержанием соответственно своим предпочтениям.

Таблица 2

Модель изучения привязанности к месту (Graaf van der P.F., 2009)

Конструкты привязанности к месту	Вопрос, с которым связан конструкт	Параметры конструкта
Идентификация с местом	Чувствует ли человек себя как дома в этом месте?	Чувство принадлежности к месту
Чувство места	Каким образом человек чувствует себя здесь как дома?	Укорененность (привязанность к физическим параметрам среды). Социальная привязанность (чувство связанности с обществом)
Фокус идентификации с местом	Где именно человек себя чувствует как дома (масштаб чувства места)?	В пределах собственного жилища. В пределах местного сообщества. В пределах региона
Причина принадлежности человека к месту	Почему это место вызывает у человека чувство дома?	Личностно-ориентированная причина (например, саморазвитие). Ориентация на семью. Ориентация на друзей и знакомых. Ориентация на общество и социальные нормы и правила. Ориентация на устоявшийся уклад и образ жизни. Ориентация на жилище

Также авторы выделили шесть фокусов, служащих причиной принадлежности человека к месту: личностная основа (жилое пространство является основой для личностного роста и развития), ориентация на семью (семья, проживающая в определенном месте, является основным фактором, поддерживающим привязанность к месту); ориентация на друзей и знакомых, ориентация на общество и социальные нормы и правила; ориентация на устоявшийся уклад и образ жизни; ориентация на жилище (в данном случае имеется в виду владение жилой недвижимостью как причина оседлости) [9].

Они выдвинули гипотезу, что разные основы (причины) привязанности к месту соответствуют определенным фокусам идентификации с местом и напрямую зависят от социальной мобильности человека. Например, у респондентов, которые видят причину своей привязанности к месту во владении жилищем, образ жилища будет наполнен личностными смыслами и, соответственно, такие респонденты будут стремиться проводить все свое время в пределах дома или квартиры, подыскивая работу, которую можно делать дома, приглашая гостей к себе и т. д. Респонденты, у которых чувство места диктуется привязанностью к друзьям или членством в сообществах или организациях, будут более мобильны, участвуя во встречах, рабочих собраниях и т. п. [9].

Описанная модель успешно используется для исследования механизмов привязанности к крупным территориальным единицам, но поскольку в ней отсутствует такой компонент, как зави-

симось от места (то есть степень функционального соответствия места потребностям и целям человека), она не применима для изучения предпочтений человека в области предметно-пространственных характеристик среды, а также для изучения привязанности к жилищу.

Заключение

Итак, мы рассмотрели основные теоретические модели изучения феноменов привязанности к месту и чувства места. В настоящее время проблема структурирования конструктов, составляющих мотивационную основу привязанности/чувства места, стоит достаточно остро, поскольку нет единой и уникальной схемы, которая помогла бы изучить феноменологию этих явлений, не поддающихся количественному анализу. Несомненно, более детальное изучение параметров, составляющих основу мотивации привязанности к месту, может внести значительный вклад не только в теоретическую социальную психологию в области изучения, например, семейного микроклимата или соседского взаимодействия, но и в прикладную [2; 4; 5]. Фактология данной области исследования может быть включена в рекомендательную базу для практической работы психологов в области профилактики бродяжничества и феномена отчуждения от жилого пространства, организации жилой среды как саногенного ресурса для людей в кризисных ситуациях и как условия для психологического благополучия личности [1; 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриева Н.С.* Модель жизненного пространства у подростков: предпосылки и направления исследования // Актуальные вопросы психологического знания. 2014. № 3.
2. *Куницына В.Н., Юмкина Е.А.* Семейный уклад в социально-психологическом аспекте [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: www.science-education.ru/104-6696 (дата обращения: 22.05.2014).
3. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю.* Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М., 2011.
4. *Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный. Психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб., 2008.
5. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1.
6. *Резниченко С.И.* Механизмы привязанности к жилому пространству у детей младшего школьного возраста // Актуальные вопросы психологического знания. 2013. № 2.
7. *Резниченко С.И.* Образ жилого пространства как социально-психологический феномен. Субъект жилого пространства // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всероссийской научно-практической конференции / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар, 2013.
8. *Резниченко С.И.* Психологические конструкты, составляющие основу формирования привязанности человека к жилой среде // 6-я Российская конференция по экологической психологии / под ред. М.О. Мдивани. М., 2012.
9. *Cuba L., Hummon D.* A place to call home: Identification with dwelling, community and region // The Sociological Quarterly. 1993. V. 1.
10. *Graaf van der P.F.* Out of place? Emotional ties to the neighbourhood in urban renewal in the Netherlands and the United Kingdom (Dissertation). Amsterdam, 2009.
11. *Graham H., Mason R., Newman A.* Literature Review: Historic Environment, Sense of Place, and Social Capital. Newcastle, 2009.
12. *Gustafson P.E.R.* Meanings of place: Everyday experience and theoretical conceptualisations // Journal of Environmental Psychology. 2001. V. 21. № 1.
13. *Jorgensen B.S., Stedman R.C.* A comparative analysis of predictors of sense of place dimensions: Attachment to, dependence on, and identification with lakeshore properties // Journal of Environmental Management. 2006. V. 79. № 3.
14. *Korpela K.* Place-identity as a product of environmental self-regulation // Journal of Environmental Psychology. 1989. V. 9.
15. *Malpas J.E.* Place and Experience: A Philosophical Topography. Cambridge, 1999.
16. *McAndrew F.T.* The Measurement of 'Rootedness' and the Prediction of Attachment to Home-towns in College Students // Journal of Environmental Psychology. 1998. V. 18.
17. *Moore R.L., Graefe A.R.* Attachments to recreation settings: The case of rail-trail users // Leisure Sciences. 1994. V. 16. № 1.
18. *Patterson M.E., Williams D.R.* Maintaining research traditions on place: Diversity of thought and scientific progress // Journal of Environmental Psychology. 2005. V. 25. № 4.

19. *Pretty G.H., Chipuer H.M., Bramston P.* Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to place identity // *Journal of Environmental Psychology*. 2003. V. 23. № 3.
20. *Raymond C., Brown G., Weber D.* The measurement of place attachment: Personal, community, and environmental connections // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. V. 30.
21. *Riger S., Lavrakas P.* Community Ties: Patterns of Attachment and Social Interaction in Urban Neighbourhoods // *American Journal of Community Psychology*. 1981. V. 9. №. 1.
22. *Rodman M.C.* «Empowering Place: Multilocality and Multivocality» // *The Anthropology of Space and Place: Locating Culture* / Eds. Setha M. Low and Denise Lawrence-Zuniga. Oxford, 2003.
23. *Scannell L., Gifford R.* Defining place attachment: A tripartite organizing framework // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. V. 30.
24. *Tapsuwan S., Leviston Z., Tucker D.* Sense of Place: Perth Community Attitude towards Land Uses on the Gnangara Groundwater System. Sense of Place: Perth Community Attitude towards Land Uses on the Gnangara Groundwater System. CSIRO: Water for a Healthy Country National Research Flagship. Western Australia, 2009.
25. *Trentelman C.K.* Place attachment and community attachment: A primer grounded in the lived experience of a community sociologist // *Society and Natural Resources*. 2009. V. 22. № 3.
26. *Tuan Y.F.* Rootedness versus Sense of Place // *Landscape*. 1980. № 24.
27. *Williams D.R., Roggenbuck J.W.* Measuring place attachment: Some preliminary results. In *Abstracts of the 1989 Leisure Research Symposium*. October 20–24. San Antonio, 1989.

Attachment to Place and Sense of Place: Models and Phenomena

S.I. REZNICHENKO

*PhD student, research fellow at the Laboratory for Educational Counseling
Modernization, Moscow State University of Psychology and Education*

The paper considers individual attachment to place and sense of place as basic parameters of human interactions and self-actualization; it analyses various theoretical models of such phenomena as well as constructs underlying them. One of the models for exploring attachment to place was modified by the author and tested empirically. In-depth descriptions of the very phenomena of attachment to place, sense of place, identification with place, addiction to place, and some others are also provided.

Keywords: *sense of place, attachment to place, identification with place, addiction to place, social relations, deep-rootedness.*

REFERENCES

1. Dmitrieva N.S. Model' zhiznennogo prostranstva u podrostkov: predposylki i napravleniya issledovaniya // Aktual'nye voprosy psihologicheskogo znaniya. 2014. № 3.
2. Kunicyna V.N., Yumkina E.A. Semeinyi ukklad v social'no-psihologicheskom aspekte [Elektronnyi resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 4. URL: www.science-education.ru/104-6696 (data obrasheniya: 22.05.2014).
3. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver K.A., Bochaver S.Yu. Zhiznennoe prostranstvo sem'i: ob'edinenie i razdelenie. M., 2011.
4. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyi. Psihologicheskoe issledovanie sub'ekta v ego bytii. SPb., 2008.
5. Nartova-Bochaver S.K. Ponyatie "psihologicheskoe prostranstvo lichnosti" i ego evristicheskie vozmozhnosti // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2002. № 1.
6. Reznichenko S.I. Mehanizmy privyazannosti k zhilomu prostranstvu u detei mladshogo shkol'nogo vozrasta // Aktual'nye voprosy psihologicheskogo znaniya. 2013. № 2.
7. Reznichenko S.I. Obraz zhilogo prostranstva kak social'no-psihologicheskii fenomen. Sub'ekt zhilogo prostranstva // Lichnost' i bytie: sub'ektnyi podhod (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Brushlinskogo): materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii / pod red. Z.I. Ryabikinoy, V.V. Znakova. Krasnodar, 2013.
8. Reznichenko S.I. Psihologicheskije konstrukty, sostavlyayushie osnovu formirovaniya privyazannosti cheloveka k zhiloi srede // 6-ya Rossiiskaya konferenciya po ekologicheskoi psihologii / pod red. M.O. Mdivani. M., 2012.
9. Cuba L., Hummon D. A place to call home: Identification with dwelling, community and region // The Sociological Quarterly. 1993. V. 1.
10. Graaf van der P.F. Out of place? Emotional ties to the neighbourhood in urban renewal in the Netherlands and the United Kingdom (Dissertation). Amsterdam, 2009.
11. Graham H., Mason R., Newman A. Literature Review: Historic Environment, Sense of Place, and Social Capital. Newcastle, 2009.

12. *Gustafson P.E.R.* Meanings of place: Everyday experience and theoretical conceptualisations // *Journal of Environmental Psychology*. 2001. V. 21. № 1.
13. *Jorgensen B.S., Stedman R.C.* A comparative analysis of predictors of sense of place dimensions: Attachment to, dependence on, and identification with lakeshore properties // *Journal of Environmental Management*. 2006. V. 79. № 3.
14. *Korpela K.* Place-identity as a product of environmental self-regulation // *Journal of Environmental Psychology*. 1989. V. 9.
15. *Malpas J.E.* *Place and Experience: A Philosophical Topography*. Cambridge, 1999.
16. *McAndrew F.T.* The Measurement of 'Rootedness' and the Prediction of Attachment to Home-towns in College Students // *Journal of Environmental Psychology*. 1998. V. 18.
17. *Moore R.L., Graefe A.R.* Attachments to recreation settings: The case of rail-trail users // *Leisure Sciences*. 1994. V. 16. № 1.
18. *Patterson M.E., Williams D.R.* Maintaining research traditions on place: Diversity of thought and scientific progress // *Journal of Environmental Psychology*. 2005. V. 25. № 4.
19. *Pretty G.H., Chipuer H.M., Bramston P.* Sense of place amongst adolescents and adults in two rural Australian towns: The discriminating features of place attachment, sense of community and place dependence in relation to place identity // *Journal of Environmental Psychology*. 2003. V. 23. № 3.
20. *Raymond C., Brown G., Weber D.* The measurement of place attachment: Personal, community, and environmental connections // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. V. 30.
21. *Riger S., Lavrakas P.* Community Ties: Patterns of Attachment and Social Interaction in Urban Neighbourhoods // *American Journal of Community Psychology*. 1981. V. 9. № 1.
22. *Rodman M.C.* "Empowering Place: Multilocality and Multivocality" // *The Anthropology of Space and Place: Locating Culture* / Eds. Setha M. Low and Denise Lawrence-Zuniga. Oxford, 2003.
23. *Scannell L., Gifford R.* Defining place attachment: A tripartite organizing framework // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. V. 30.
24. *Tapsuwan S., Leviston Z., Tucker D.* Sense of Place: Perth Community Attitude towards Land Uses on the Gngangara Groundwater System. Sense of Place: Perth Community Attitude towards Land Uses on the Gngangara Groundwater System. CSIRO: Water for a Healthy Country National Research Flagship. Western Australia, 2009.
25. *Trentelman C.K.* Place attachment and community attachment: A primer grounded in the lived experience of a community sociologist // *Society and Natural Resources*. 2009. V. 22. № 3.
26. *Tuan Y.F.* Rootedness versus Sense of Place // *Landscape*. 1980. № 24.
27. *Williams D.R., Roggenbuck J.W.* Measuring place attachment: Some preliminary results. In *Abstracts of the 1989 Leisure Research Symposium*. October 20–24. San Antonio, 1989.